

семантическое развитие, очевидно, представляло схему 'вперед' > 'вперед [как движение от участника ситуации]' > 'прочь'

4) Весьма близким по семантике к значению 'прочь' оказываются элементы со значением аблатива, такие как и.е. *арон др. Нередко наблюдается сочетание обоих элементов, ср. рус. у-йти прочь.

5) Осмысление концепта 'прочь' на базелексемы в значении 'сторона' (лит. šalin) оказывается наименее распространенным и в большей степени спорадическим явлением, хотя данный путь грамматикализации обнаруживает аналоги и в других индоевропейских языках.

Литература

1. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М.Фасмер. – Москва: "Аст"; "Астрель", 2004. – 1 т.
2. Rejzek, J. Českyetymologickýslovník / J. Rejzek. – Brno: Leda, 2001.
3. Orel, V. A Handbook of Germanic Etymology / V. Orel. – Leiden, Boston: Brill, 2003.
4. Pokorny, J. I. Etymologisches Indogermanisches Wörterbuch: 3 B. / J. I. Pokorny. – Wien: Franke Verlag Bern und München, 1959. – I Band
5. Miklosich, F. Etymologisches Wörterbuch der Slavischen Sprachen. / F. Miklosich. – Wien: Wilhem Braumüller, 1886
6. Hellquist, E. SvenskEtymologiskOrdbok. / E. Hellquist. – Lund: BerlinskaBortryckeriet, 1922.
7. Pokorny, J. I. Band Etymologisches Indogermanisches Wörterbuch: 3 B. / J. I. Pokorny. – Wien: Franke Verlag Bern und München, 1959. – III Band
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / М.Фасмер. – Москва: "Аст"; "Астрель", 2004. – 3 т.
9. Walde, A. Lateinsches Etymologisches Wörterbuch: 2 B. / A. Walde. – Heidelberg: Carl Winter'sUniversitätsbuchhandlung, 1938 – II B.
10. Karulis, K. P. Latviešuetimoloģijasvārdnīca. II, P-Z / Karulis, K. P. – Riga: Avots, 1992.
11. Kluge, F. An Etymological Dictionary of the German Language / F. Kluge. – London; New York: George Bell & Sons; Mc Millan & Co, 1891.
12. Fraenkel, H. (1962). Litauwisches Etymologisches Wörterbuch. Heidelberg: Gottingen: B. I. -Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag, 1962. -656s.; B. II. -Gottingen: Vandenhoeckand Ruprecht, 1965. – 1560s.

Дрога М.А.

к.ф.н., НИУ «БелГУ», Россия

СОСТАВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА: О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ

Языковой материал свидетельствует о том, что составные номинации в современном русском языке продолжают развивать высокую продуктивность как один из удобных и экономных видов образований. Данная малоизученная группа слов все больше привлекает внимание исследователей, порождая новые споры среди ученых-лингвистов о ее статусе. Цель статьи – обзор основных точек зрения на содержание термина «составные наименования».

Ключевые слова: составные наименования, сложное слово, биномины, сочетания с приложением, композиты.

COMPOUND DENOMINATIONS OF RUSSIAN LANGUAGE: OF THE CONCEPT CONTENT

The language material analysis indicates that compound denominations in the modern Russian language keep on developing high productivity as one of the most convenient and saving types of formations. This insufficiently explored group of words attracts more and more scholars' attention, creating new debates about its status among scientists-linguists. The object of this article is to revise the basic points of view about the content of the term «compound denominations».

Key words: compound denominations, compound word, binomias, combinations with the apposition, composites.

Начало XXI столетия характеризуется резким увеличением составных номинаций, таких как *женщина-праздник, человек-гора, предприятие-банкрот* и др. Чрезвычайная продуктивность этой модели подтверждает тот факт, что «перед нами одно из активных, развивающихся явлений современного русского языка» [1:1]. Закономерным следствием данного явления можно считать появление различных мнений относительно статуса составных наименований. Работы, посвященные исследованию подобных слов, демонстрируют как разнобой в терминологии, так и неоднозначность в трактовке данного понятия.

В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» предложено толкование **составного сложного слова**: «то же, что сложносоставное слово, т.е. сложное слово, образованное, в отличие от слитного сложного слова, из двух отдельно оформленных слов (не основ), со склонением обоих членов сложения (*кресло-качалка, платье- костюм* и т.п.) или только второго слога (*киловатт-час, плац- палатка* и т. п.)» [2: 514].

В «Словаре-справочнике по материалам прессы и литературы 70-х годов» Н.З. Котеловой рассматриваемые в данной работе слова трактуются как **сложные слова с дефисным написанием**: *контролер-кассир, судья-информатор, агроном-консультант*. Приведем примеры:

«*Судья-информатор*»: Когда «Крылья Советов – 2» уже радовались выходу в финал, а болельщики с грустью покидали трибуны, судья-информатор объявил, что за несколько минут до окончания встречи из Москвы пришла телеграмма, в которой Федерация хоккея России удовлетворила протест белгородских хоккеистов по результату первой встречи, присудив «Крыльям» техническое поражение со счетом 0:5. – КП, 03.04.2004.

«*Агроном-консультант*»: Агрономы-консультанты постоянно следят за ситуацией в хозяйстве. – КП, 2004, №18.

Е.А. Земская, анализируя особенности новообразований, возникших из двух старых слов (*платье-рубашка, фильм-исследование* и т. п., использует термин **новые крупноблочные слова (слова-однодневки)** [3: 91].

А.И. Моисеев такие слова, как *диван-кровать*, *матч-ревани*, *педагог-организатор* называет лексикализованными сочинительными и аппозитивными сочетаниями. Процесс образования таких слов автор относит к словосложению (лексикализации словосочетаний) [4: 263].

Анализ различных работ по заявленной тематике показал, что сложносоставные существительные типа *автор-персонаж*, *друг-соперник*, *читатель-зритель*, *артист-любитель* ввиду их *полураздельнооформленности* рассматриваются и в рамках чистого сложения [5: 169], и вообще вне деривационных отношений (как отдельные слова с приложениями – в синтаксическом аспекте). Развернутым представляется название «сложносоставные слова дефисного написания», которым обозначаются слова, состоящие из двух и более полнозначных частей и имеющие ударение на каждой части [6].

По терминологии А.Ф. Журавлева, исследуемые образования – **разнословные сложения**, в которых рематический компонент соответствует отдельному слову и выражает новый признак узуального слова [7: 85].

Учитывая семантические и структурные особенности единиц с дефисным написанием, Г.М. Абакшина объединяет последние в две группы: 1) сложносоставные слова; 2) сочетания существительного с приложением [8]. Далее исследователь выделяет две группы словосочетаний: сочетания с приложением окказионального характера (*воробей-смельчак*) и устойчивые сочетания с приложением (*девушка-активистка*).

В работах И.М. Шанского, В.М. Глухих, К.С. Горбачевича подобного рода образования также рассматриваются как сложные слова.

И.А. Юркина, исследуя активные процессы в современном русском словообразовании, трактует составные слова как **субстантивные сращения** [9: 11]. Основной тип отношений между компонентами таких сращений – это отношения формы и содержания (*письмо-рапорт*, *письмо-анализ*). Второй вид отношений – отношения предмета к его основной (или новой) функции. На наш взгляд, сюда можно отнести слова типа *ракovina-жемчужница*, *робот-компьютер*, *плата-контроллер*. Некоторые образования имеют оба типа отношений: *судно-санитар*, *судно-холодильник*, *фильм-сюрприз*, *письмо-предложение*.

Вновь образованные сращения (по терминологии Юркиной) обозначают новые сложные явления или предметы, появившиеся на базе существующих ранее и совмещающие в себе их основные черты: *предприятие-банкрот*, *корабль-буксир*, *астероид-убийца*, *священник-богатырь*. Подобные слова нередко встречаются в современной периодической печати:

«Не только зрители, но и коллеги воспринимали Полицук как *женщину-праздник*, *женщину-карнавал*, бесподобную клоунессу». – Соб., 2006, №46.

Можно ли подобного рода образования называть словами? Среди ученых пока нет единого мнения на этот счет. Так, Т.И. Кочеткова, рассуждая о статусе указанных единиц, отмечает, что «большинство лингвистов признает их сложными словами, среди них есть исследователи, которые связывают отнесенность названных образований к сложносоставным существительным с

особенностями их словоизменения; С.С. Вартапетова считает такие образования аппозитивными словосочетаниями. «Мы рассматриваем образования типа *телефон-автомат, купля-продажа, плац-палатка* в системе современного русского языка как самостоятельную лексическую единицу, относящуюся к особому разряду существительных – сложносоставным существительным, и отграничиваем сложносоставные имена существительные от сходных с ними по структуре аппозитивных словосочетаний» [10: 4]. Таким образом, по мнению Т.И. Кочетковой, сложносоставные существительные характеризуются статусом слова.

Т.И. Кочеткова определяет сложносоставные имена существительные как соединение двух (или более) существительных, представляющих единство взаимообусловленных значений, выраженное в единстве формы, то есть как одну семантически цельную номинативную единицу» [10: 6]. Исследователем выделены следующие признаки, отличающие сложносоставное слово: 1) оно является постоянным номинативным знаком и характеризуется целостностью значения и воспроизводимостью; 2) его лексическое значение характеризуется идиоматичностью (невозможностью абсолютной выводимости лексического значения сложносоставного существительного из значений его составных компонентов); 3) характеризуется цельнооформленностью (семантической и грамматической неделимостью); 4) отличается непроницаемостью (невозможна мена компонентов и вставка между ними других элементов).

Интересной представляется точка зрения С.В. Гудиловой на природу исследуемых слов. «Нередко в значении «сложное слово» используется также восходящий к лат. *compositum* «составленное» термин *комполит* (Ахманова 1966: 202; Немченко 1985: 44-45; ЛЭС 1990: 469; Васильева и др. 1995: 50; Словарь 1998: 469)» [11: 23]. Автор в своей работе употребляет термин *комполит*. *Комполиты*, по ее мнению, целесообразно рассматривать лишь как один из классов сложных слов. Это производные сложные слова со свободными компонентами, т.е. дериваты, составляющие центр словообразовательного поля сложных слов (напр.: *музей-квартира, выставка-продажа, кафе-клуб, корабль-спутник*).

Биномини современного русского языка явились основным объектом исследования М.В. Костроминой. Характеризуя данные единицы, исследователь отмечает: «Значение таких наименований складывается в результате взаимовлияния значений их компонентов. «За дефисом» скрываются смысловые связи, благодаря которым за составным словом закрепляется определенное, только ему присущее значение» [12: 75].

Термины «биномини», «комполит» и «составное существительное» М.В. Костромина употребляет как синонимичные, признавая термин «биномини» условным, так как по рассматриваемой модели в языке могут образовываться трех- и даже четырехкомпонентные наименования. **Биномини** (*выставка-ярмарка, бизнес-клуб, фильм-спектакль, дизайн-ателье*) – это «наименования, которые состоят из двух компонентов, представляющих собой самостоятельно употребляющиеся в русском языке слова или омонимичные им

единицы. Между компонентами биномина существует определенная семантическая связь, на письме она отражается в виде дефиса» [12].

Отдельную группу биноминов М.В. Костромина относит к составным словам «двойного назначения» («нечто, совмещающее в себе признаки одного и другого слов, входящих в состав биномина»). Значение целого (составного слова) не сводится к простой сумме значений его компонентов. Нетрудно заметить характерную черту, присущую только составным словам «двойного назначения»: и все слово, и оба его компонента принадлежат к одной видовой категории. Например: диван и кровать – *диван-кровать* (мебель).

Биномины-субстантивы – удобный и экономный тип образований. Часто употребление таких сочетаний осложняется смешением с аппозитивными сочетаниями (приложениями): *арка-радуга, красавица-иномарка, петух-драчун, мама-таблетка, площадки-чаши, уши-зеркала, вороны-покупатели* и др. В последнее время употребление подобных номинаций в текстах газет значительно возросло:

«Приезжаю, а мне сообщают: у сына Луки ОРВИ и температура 39,5. До этого я никогда с ним не расставалась на длительное время. Вот итог. Взяла его на ручки, он ко мне прижался, а потом начал грозить пальчиком, намекая: нехорошо, мама, сына бросать. Мы с ним всю ночь спали обнявшись, а наутро температура была уже 37,5, а потом и 36,6. Вот такая я *мама-таблетка*». – *Собеседник*, 2006, №43.

«Деньги за «лишние» пробитые салатики кассиры не могут взять себе сразу – все идее через кассу. Чеки сдаются в бухгалтерию, там сводят: сколько салатов было на самом деле и сколько купили *вороны-покупатели*. Тому кассиру, у кого самая большая разница выходит, и дают процент от полученной прибыли. Хороший стимул к обществу, не правда, ли?» – *КП*, 2006, №171.

В основе традиционного разграничения сложных слов и приложений лежит критерий цельнооформленности, основным показателем которой является несклоняемость первого компонента биномина, напр. *капитан-директор, кран-балка*. Образования, в которых изменяются оба компонента (*сад-ясли, платье-костюм*), «рассматриваются как атрибутивные словосочетания, которые по мере утраты склоняемости первого компонента могут переходить в разряд сложных слов» [12: 87].

Исследователь считает положение биноминов пограничным между синтаксисом (то есть сочетания с приложением) и словообразованием. Биномины с несклоняемым первым компонентом (*генерал-адъютант, царь-танк, блок-контейнер*) оказываются ближе к сложным словам, а биномины со склоняемым первым компонентом (*постановление-квитанция, взлет-посадка, фильтр-кувшин*) – к словосочетаниям. М.В. Костромина подчеркивает, что биномин в русском языке выполняет функцию слова, то есть имеет единые грамматические характеристики (принадлежность к роду, изменение по числам).

Причины разногласий в определении составных слов, на наш взгляд, связаны со сложностью изучаемого объекта. Попытки разноаспектной характеристики данного явления обусловили разницей в его обозначении:

сложное слово, составное слово, двойное существительное, двухосновное сложение, сочетание с приложением, однословная оппозиция, бинომинии т.п.

Вопрос о статусе рассматриваемых образований в системе русского языка не получил в современной лингвистике однозначного решения, но большинство ученых сходны в том, что составные существительные типа *продукты-рекордсмены, охладитель-нагреватель, руки-амортизаторы, термометр-магнити* т.п. представляют собой: 1) одно из активно развивающихся явлений современного русского языка; 2) особый разряд лексики, характеризующийся необычайной разнородностью в семантическом плане.

Литература

1. Костромина, М.В. Биноминии в современном русском языке. Семантика. Грамматика. Орфография [Текст]: дис... канд. фил.наук / М.В. Костромина. – М., 1992. – 162 с.
2. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст] / под ред. Розенталя Д.Э., Теленковой М.А. – М., 2001. – 543 с.
3. Земская, Е.А. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / Е.А. Земская. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 328 с.
4. Моисеев, А.И. Основные вопросы словообразования в современном русском языке [Текст] / А.И. Моисеев. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1987. – 208 с.
5. Немченко, В.Н. Современный русский язык. Словообразование [Текст] / В.Н. Немченко. – М.: Высшая школа, 1984. – 255 с.
6. Толковый словарь русского языка конца XX века. Языковые изменения [Текст] / Под ред. Г.Н. Складневской. – СПб., 1998. – 702 с.
7. Журавлев, А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации [Текст] / А.Ф. Журавлев // Способы номинации в современном русском языке. – М., 1982. – С. 81-98.
8. Абакшина, Г.М. Сложносоставные слова в современном русском языке (принципы лексикографической кодификации) [Текст]: автореф. дис... канд. фил.наук / Г.М. Абакшина. – Л., 1982. – 23 с.
9. Юркина, И.А. Активные процессы в современном русском словообразовании (на материале словарей новых слов) [Текст]: автореф. дис... канд. фил.наук / И.А. Юркина. – Казань, 1991. – 17 с.
10. Кочеткова, Т.И. Сложносоставные имена существительные в современном русском языке (словообразовательный, лексико-семантический и грамматический анализ) [Текст]: автореф. дис... канд. фил.наук / Т.И. Кочеткова. – М., 1983. – С. 4.
11. Гудилова, С.В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке (на материале неологизмов второй половины XX века) [Текст]: дис... канд. фил.наук / С.В. Гудилова. – М., 2005. – 306 с.
12. Костромина, М.В. Об отличиях составных существительных от сочетаний с приложениями (к природе денотации) / М.В. Костромина // Русский язык за рубежом. – М., 1992. – №4. – С. 87-92.
13. Котелова, Н.З. Предисловие [Текст] / Н.З. Котелова // Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х годов. – М., 1971. – С. 5-15.
14. Дрога, М.А. Составные наименования в современном русском языке (ономасиологический и функциональный аспекты) [Текст]: дис...канд. фил.наук / М.А. Дрога. – Белгород, 2010. – 174 с.